Поспорив некоторое время, брат и сестра, не состоящие в кровном родстве, уснули в пруду, а на следующий день проснулись. Не в силах забыть вчерашнее поражение, Хава сказал: "Последние недели я жил так бездумно. Я собираюсь отточить свои заржавевшие боевые чувства. Когда я вернусь, давайте сразимся как следует". С этими словами она вышла на улицу.

'Сначала она сказала, что проиграла, потому что ее застали врасплох. Теперь она говорит, что это потому, что она заржавела". Чи-У задумался, какой будет третья причина, если Хава проиграет ему в другой раз. Сегодня Чи-Ву не пошел сразу на верхний этаж, а, приняв ванну, как положено, надел свою рваную и потрепанную одежду. Он преодолел свой страх перед грязевым монстром, а победа над Хавой в бою избавила его от еще одного болезненного воспоминания. Совершив эти две вещи, Чи-Ву решил, что у него есть все основания сделать то, что он должен был сделать с самого начала. Сейчас было самое подходящее время, поскольку Хавы не было, поэтому, приведя себя в порядок, Чи-Ву с замиранием сердца подошел к статуе. Поразмыслив над тем, что ему делать, Чи У встал на колени, склонил голову и сцепил руки в молитве.

'Сначала я хочу поблагодарить тебя'. Благодаря Ла Белле, Чи Ву смог вернуться живым из подземного мира, едва не переплыв реку Стикс. Кроме того, в святилище их хорошо кормили и поили благодаря пище и воде, созданным богиней. И самое главное, благодаря ее благословениям Чи-Ву обрел способность выживать на Либере. Чи-Ву был так благодарен, что не знал, как ему отплатить ей за все эти благодеяния. Самое меньшее, что он мог сделать, это выразить свою благодарность богине.

'Я также хотел бы извиниться'. Чи-У знал причину, по которой Ла Белла проявила к Чи-У только свою благосклонность. В первый день, когда он пришел в пещеру, он увидел послание. Хотя он не признавался в этом вслух, Чи-Ву хотел получить силу, чтобы выжить на Либере, и Ла Белла была той, кто исполнил это желание.

Всемирная веха привела Чи-Ву в забытое и потерянное святилище, и теперь, когда он оказался в святилище, Чи-Ву был обязан поклясться именем Ла Беллы. Чи-Ву знал об этом, но все это время он избегал этого обязательства. Во-первых, он боялся, что ничего не изменится, даже если он поклянется именем богини. А во-вторых, он помнил, что сказала ему Шахназ.

[Герой должен жить и клясться своими убеждениями, а бог выбирает героя, чьи убеждения совпадают с его].

[Короче говоря, убеждение также может быть формой "обещания". Обещание должно быть выполнено любой ценой, и если герой нарушает обещание, отношения рушатся].

[Таким образом, для героя очень важно найти бога с соответствующими убеждениями. Если бы герой установил связь с богом с иными убеждениями, они бы часто конфликтовали по любому поводу. В таких случаях им лучше было бы вообще не устанавливать отношения].

Хотя Чи-Ву больше не беспокоился, что благословение богини не окажет на него никакого влияния, он все еще не был уверен, сможет ли он служить богине теми способами, о которых ему рассказала Шахназ. Его беспокоило, что в настоящее время нет почти никаких записей о Ла Белле, и, кроме того, его беспокоило, как служение ей может противоречить его собственной цели прихода в Либер.

"По правде говоря, я все еще не уверен", - пробормотал Чи-Ву, закрыв глаза. "Я пришел в этот мир не для того, чтобы спасти его. Я пришел сюда по очень личной причине". Он пришел в Либер, чтобы разгадать тайну своего рождения и вернуться домой вместе со своим братом; его

родители вернут свою первоначальную живость, если они оба вернутся, а конечной целью Чи-Ву было вернуться к своему прошлому, сравнительно нормальному образу жизни. "Более того, я даже не герой". Поколебавшись некоторое время, Чи У сказал: "Моя жизнь, возможно, и была суматошной, но в ней не было ничего особенного. Я жил обычной жизнью, в которой ни разу не думал о спасении мира.

" Чи У признался в том, о чем до сих пор никому не говорил. Ощущение было такое, будто он в исповедальне изливает все, что у него на сердце. Все-таки он слишком много получил от богини, а Чи-Ву всегда возвращал полученное. Одним из способов вернуть полученные блага была клятва именем Ла Беллы.

Но перед этим Чи-Ву хотел поговорить начистоту. "Конечно, для меня все изменилось". Пока он говорил, Чи-Ву охватило странное чувство: ему показалось, что атмосфера вокруг него внезапно изменилась. Он приоткрыл глаза и понял, что находится уже не в святилище, а в белом пространстве. А там стояла высокая женщина с надвинутым на глаза выцветшим капюшоном, закрывавшим половину ее лица. Чи-Ву инстинктивно понял, кто она. Весы, которые она поднимала в одной руке, и таинственный, теплый и мудрый воздух, который она излучала, были точно такими же, как и раньше. Стоя на коленях, Чи-Ву поднял голову и уставился на нее. Он был озадачен. Женщина была чуть ниже его ростом, но он чувствовал неописуемое давление, исходящее от нее, настолько сильное, что по сравнению с ней гигантский монстр, с которым он столкнулся на горе Эвалайя, казался крошечной букашкой. Ему показалось, что перед ним настоящий великан, способный выдержать вес небес. Подавленный ее огромным, величественным присутствием, Чи-Ву снова закрыл глаза. Но он не боялся. Казалось, богиня спокойно ждала его продолжения. Набравшись сил от ее поддержки, Чи Ву снова открыл рот.

"Пусть не намного, но мои мысли изменились..." продолжал Чи-Ву низким голосом. "Но моя конечная цель прихода сюда не изменилась". Он должен был в какой-то степени спасти Либера - только тогда он сможет выжить, легче встретить брата и, самое главное, вернуться с ним домой. Ведь даже если он найдет Чхве Чи Хена, его брат может отказаться возвращаться, пока он не спасет Либер. Когда он сказал, что его миссия заключается в спасении "мира, погрузившегося в хаос", это означало многое.

Это не означало, что Чи-Ву хотел спасти мир ради какой-то благородной жертвы; он рассматривал спасение Либера как средство для достижения своих личных целей. "Я не знаю, что вы думаете, Богиня Ла Белла, но..." Тем не менее, Чи-Ву не считал себя неправым. Даже Небесное Царство искало спасения не для Либера, а для героев, чтобы стабилизировать ситуацию там до такой степени, чтобы спасение стало возможным. Как уже говорил Зелит, новобранцы были доставлены в Либер как расходный материал, и им не было нужды идти на полное спасение мира.

"Но если ты все еще не против всего этого..." Чи-Ву запнулся и зажал рот рукой. Он сказал все, что хотел сказать, и стал ждать ответа Ла Беллы. Некоторое время спустя...

-Как неприятно.

Элегантный, но ясный и спокойный голос прозвучал в его ушах и мозгу одновременно. Это был первый раз, когда он слышал голос Ла Беллы напрямую. Чи-Ву сосредоточил все свои чувства на ушах. -Но есть одна вещь, которую вы неправильно понимаете.

Ла Белла продолжила.

-Вы говорили о нормализации этого мира, чтобы появилась надежда на его спасение. Знаете ли вы, как трудно и тяжело будет достичь этой нормализации, учитывая нынешнее положение дел?

Если рассматривать только стремление Чи Ву к нормализации Либера, то он вполне соответствовал Ла Балле, поскольку она была богиней совершенного нейтралитета, стремящейся к равновесию. Однако даже это было крайне сложно, учитывая тот беспорядок, в котором находился Либер. Если бы она отнесла все силы, которые разрушали Либер, к категории "злых", а всех исконных жителей, которые правили Либером, к категории "добрых", то соотношение зла и добра составило бы 99,99 к 0,01. Именно настолько сильно весы были наклонены в одну сторону, и изменить соотношение на 50:50 казалось просто невозможным. -События, превосходящие ваши и мои ожидания, преградят вам путь. Опасность, подобная спасению большинства Миров и несравненно более грозная, будет брошена на вашем пути.

Зная все это, ты все еще клянешься в том, что сказал?

"Да", - немедленно ответил Чи Ву. Ла Белла пристально посмотрела на него, затем слегка отвела взгляд. От спины Чи-Ву уже некоторое время исходила сильная энергия.

-Хмф.

Ла Белла услышала фырканье, когда посмотрела за плечи Чи-Ву.

-Ла Белла... из рода Юпитера и дочь богини-девы...

Принцесса Сахеу, которая безжалостно отвергла Шахназ, начала критиковать Ла Беллу. -Ну, она неплоха. Думаю, для бога ее уровня это нормально.

Удивительно, но ее оценка Ла Беллы была неплохой. С ее точки зрения, Ла Белла была "чистокровным" богом, рожденным от знаменитого бога с долгой историей. С точки зрения принцессы Сахеу, она была намного лучше Шахназ, которая родилась человеком без какой-либо надлежащей родословной. -Когда люди погрязли в коррупции и все боги отвернулись от них, твоя мать была единственной, кто остался и взывал к справедливости. Конечно, ей надоели злые деяния людей, и в конце концов она вернулась на небеса, но...

-Интересно, какой будешь ты?

-Ты, дочь Астреи, девы-богини Девы, и та, кто унаследовал весы равновесия богини справедливости. Кто-то вашего уровня должен был заметить безграничный потенциал этого ребенка.

Ла Белла замолчала, поскольку поняла намерения принцессы Сахеу. -Сможете ли вы вести этого ребенка, не допуская ошибок и промахов?

Ла Белла не могла ответить, поскольку существование Чи-Ву было невероятным даже для такого бессмертного существа, как она.

-Теперь ты колеблешься?

Принцесса Сахэу насмешливо рассмеялась над нерешительностью Ла Беллы, и только после этого Ла Белла начала двигаться вперед. Она медленно подошла к Чи-Ву и посмотрела на юношу, который не сдвинулся с места ни на дюйм. Хотя она уже дала ему благословение, она не могла не попросить подтверждения. Она знала, что события, которые развернутся в

будущем, поколеблют даже самые сильные и твердые убеждения.

-А что, если вы можете вернуться назад?

"...А?" Чи У не ожидал такого вопроса, поэтому ответил несколько секунд спустя.

-Это рай, созданный специально для меня. Благодаря ему я смог просуществовать так долго. Даже несмотря на то, что мое присутствие сильно померкло, я все равно смог ответить на ваши желания и помочь вам. Другими словами, у меня достаточно сил, чтобы отправить одного человека - вас - туда, откуда вы изначально пришли. Если ты этого хочешь.

Чи У не мог сразу ответить на ее неожиданное предложение. Он мог оставить все это позади и вернуться домой. Это заставило его задуматься, но решение не заставило себя ждать. "Нет." Чи У улыбнулся, сам того не замечая. "Я не вернусь".

-Почему? Потому что тебе придется оставить брата?

"Есть такое, но..." Чи У шлепнул себя по губам, и его выражение лица стало немного сентиментальным. "Я получил просьбу".

-Просьба.

"Да. Я получил просьбу помочь этому миру..." Чи Ву вспомнил тех, кто пожертвовал собой во время ритуала; все они отдали свои жизни, надеясь, что те, кто остался, спасут Либер.

-Тебе нет причин принимать эту просьбу. "Да, если бы я только принял просьбу". Чи-Ву горько улыбнулся. "Благодаря их усилиям, я все еще жив."

-...

"Я в долгу перед ними за свою жизнь". Чи-Ву нужно было вернуть этот долг; ему нужно было отдать столько же, сколько он получил, что относилось и к Ла Белле. "Но, конечно... это не единственная причина". Чи-Ву издал небольшой вздох. "Если я вернусь, мне не придется беспокоиться о смерти, но с другой стороны, мне придется начать беспокоиться о том, как жить." -?

"Мне придется беспокоиться о том, как и что я собираюсь делать со своей жизнью". Он много чего хотел сделать. Он хотел стать поваром, учителем и фотографом. Однако в итоге он не смог осуществить ни одну из своих мечтаний. Даже если в реальной жизни его усилия в какой-то мере окупались, всякий раз, когда он собирался добиться успеха, сверхъестественная сила, которую невозможно объяснить обычными средствами, всегда мешала Чи-Ву.

То же самое произошло с ним, когда он решил оставить светский мир и стать пастором, монахом или шаманом. Эти события всегда происходили в нужное время, чтобы остановить его от принятия решения, и их нельзя было считать простым невезением - как будто кто-то говорил ему, что он не может преследовать эти мечты. Ему не суждено было заниматься этой работой.

Однако, как только он прибыл в Либер, все изменилось. Несмотря на то, что обстоятельства здесь были крайне тяжелыми, "совпадения", которые в реальной жизни только мешали ему, стали помогать ему. Необычная жизнь, которую он долгое время считал недостатком, стала для него ценной. Ему казалось, что он наконец-то стоит на сцене, где он - главный герой. "Различие между жизнью и смертью здесь очень четкое". Он жил не только потому, что не мог

умереть. Он стремился выжить, чтобы не умереть, и упорно работал, чтобы продолжать выживать. Между жизнью и смертью существовала тонкая грань, поскольку их различие определялось целью жизни человека и причиной его существования. Несмотря на то, что это было временно, Чи-Ву смог поставить перед собой четкую цель и мотивацию жить, пока он был на Либере.

"Вместо того чтобы вернуться и жить бесплодной жизнью... и вместо того чтобы жить дальше, как будто ничего не произошло, как будто это та жизнь, которую мне суждено вести, я собираюсь принять все, что может предложить это место". Он хотел узнать как можно больше. "Только тогда я смогу выбрать, подчиниться ли мне своей проклятой судьбе или противостоять ей. Не так ли, богиня?"

Ла Белла мягко наклонила голову. Его убежденность была уже твердой.

-В первый день, когда ты пришла сюда, ты была ранена до смерти. И ты плакала.

Ла Белла все это время наблюдала за Чи-Ву. Она видела, как он плакал от жалости после нападения монстра, когда он только пришел в пещеру.

-Я видела, как ты отчаялся в своем страхе перед монстром.

Ла Белла видела, как он расстроился и разозлился.

Но она также видела, как он вставал, несмотря на все трудности, и смело встречался со своими страхами, чтобы преодолеть их. Она видела все его плохие и хорошие моменты.

-На пути, по которому ты идешь, тебя ждут отчаяние и страхи, несравнимо большие, чем те, что ты пережил здесь.

"..."

-Ты собираешься идти по этому пути, несмотря ни на что?

"Да." Чи У не проявил никаких колебаний в своем ответе. В первую очередь, он вступил туда по собственному выбору. Он не жалел ни об одном из своих решений, и даже если бы он умер в самом худшем случае, он бы не жалел об этом, если бы сделал все возможное. "Я уже принял решение". Теперь он был готов пострадать и причинить боль другим, умереть или забрать жизнь. Ла Белла встала перед Чи-Ву и подняла весы в своей руке над его головой.

-Если ты действительно искренен, я всегда буду рядом с тобой и буду защищать тебя, пока твое убеждение не падет.

Она заговорила торжественным голосом и выкрикнула следующие слова.

-Как хранительница равновесия, я клянусь этими весами.

Весы, которые всегда сохраняли равновесие, начали наклоняться в одну сторону. Ла Белла дала свое обещание, и теперь настала очередь Чи-Ву дать клятву. "...Я клянусь." Как только чаша весов коснулась его головы, он открыл глаза и посмотрел вверх. "Я стану твоим мечом и одолею зло, царящее в этом мире, вернув миру равновесие по твоей воле". Глаза Чи-Ву, казалось, светились страстью. "Клянусь весами Богини Равновесия, Ла Белла!"